5

СЛОВО

Въ день возшествія на Всероссійскій Престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Благочестивѣйшаго Государя

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

Говоренное

Въ Казанскомъ Соборѣ Марта 12 дня 1814 года,

Санкт—Петербургской Семинаріи Ректоромъ Архимандритомъ Иннокентіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Святѣйшемъ Синодѣ,

9551

1814

Разсматривано Цензурнымо Комитетомъ, учрежденнымъ при Санктпетербургской Духовной Академіи.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

И азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ.

Псал. LXXXVIII, 28.

Сей завѣтъ, исполнившійся надъ домомъ Давидовымъ, толикократно исполняется на землѣ, сколько разъ являются мужи избранные по сердцу Божію. Царь вѣчный не ограничивается тѣсными предѣлами извѣстнаго времени: отъ престола величествія на небесѣхъ простираетъ скипетръ свой на землю въ царства человѣческія. Онъ *поставляя царей* (1) на престолы, самъ воцаряется въ нихъ; когда ему единому вручаютъ *царство*: воцаряется своею *силою*, когда отлагаютъ упованіе на силы человѣческія; воцаряется и *славою* (2) своею,

(1) *Іов. XXXVI, 7.* (2) *Матѳ. VI, 13.*

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

когда глубокое смиреніе Царя возводитъ все къ славѣ присносущей. Невидимое царство Божіе дѣлается *видимымъ* и *осязаемымъ* (3) въ той высотѣ, которую даруетъ Господь по судьбамъ Правды своея: *Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ.*

Не древніе предки возвѣщаютъ намъ, Сл! но мы поставлены свидѣтелями дѣлъ Божіихъ на землѣ, которыя писаны въ книгахъ царей древнихъ: мы свидѣтели той славы, коею вѣнчаетъ Господь Благочестивѣйшаго Монарха нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Во дни первые, когда ОНЪ восходилъ на Престолъ всея Россіи, возвышались съ НИМЪ и надежды наши; но онѣ не простирались далѣе безопасности и благоденствія внутри Отечества. Мы видѣли высоту Престола ЕГО, въ славѣ и силѣ равняли ее современнымъ Владыкамъ земли, не не видали высоты внутренней. Кто не сознается въ себѣ, что ужасомъ ис-

(3) *Дѣян. XVII, 27.*

полнялось сердце, когда многочисленныя племена шумомъ враждебнаго оружія наполняли всю Россію? Кто не помышлялъ съ собою, что сотрясается цѣлое Отечество отъ паденія градовъ великихъ, и помрачается блескъ его отъ дыма восходящаго изъ развалинъ, и изъ пламени разливаемаго по градамъ и весямъ? Чей взоръ могъ проникать въ будущее и видѣть; какъ врагъ возставшій на низложеніе Россіи дѣлается орудіемъ ея возвышенія; какъ высокомѣріе оскорбляющее кротость, карается ею въ праведномъ мщеніи; и силою оружія желавшій похитить себѣ славу всѣхъ народовъ, уготовляетъ путь къ славѣ предъ всѣми народами Монарху ищущему токмо славы Божіей? Пути Господни въ началѣ своемъ сокрытыя отъ взоровъ человѣческихъ, едва примѣчаемые самыми тѣми, которые избраны идти по нимъ, наконецъ толико свѣтлѣютъ для всѣхъ; что и ослѣпленные вольномыслiемъ ощущаютъ шествіе Господа силъ въ

неожиданной превратности браней возвышающей и унижающей сильныхъ земли. *Десница Господня сотвори силу* (4), коею смиреномудріе МОНАРХА прославлено первенствомъ между первенцами народовъ, и *кротость вознесена* предъ всѣми *во спасеніе* (5) языковъ. *Азъ*, глаголетъ Господь, *первенца положу его высока паче царей земныхъ.*

Высота Божія не измѣряется пядію человѣческою, земное око не восходитъ до предѣловъ величія Богомъ даруемаго: впрочемъ наше есть, Сл! вѣдать, какою силою привлекается, и какими путями низводится сила и слава Божія на Царя, на оружіе и на Отечество. Лице Божіе отвратится отъ насъ; когда мы отвратимъ отъ него взоры и сердца наши.

Слѣды брани, по коимъ издалече сопровождаемъ движеніе оружія, запечатлѣны кровію собратій нашихъ, которые по гласу велѣній не ща-

---

(4) *Пс. CXVII, 15.* (5) *Пс. CXLIX, 4.*

дили живота своего; запечатлѣны бдительностію вождей, которые знаютъ, что каждая капля крови падающей на землю взыщется отъ рукъ ихъ; запечатлѣны мудростію МОНАРХА, который не надѣясь на силы человѣческія взыскалъ всесильной *помощи отъ Господа спасающаго правыя сердцемъ* (6) отъ возстаній неправедныхъ. Отселѣ возвращаясь къ мирнымъ селеніямъ, мы видѣли, что безкорыстная любовь изтаевала въ молені къ за Царя и Отечество, жертвовала не токмо избытками имущества, но всею собственностію. Не времянныя награды одушевляли въ толикихъ подвигахъ; не слава двигала сердцами и оружіемъ, но ревность къ защищенію правды и къ пріобрѣтенію мира миролюбивымъ сообщественникамъ. Кто сіи знаменательныя событія, какъ буквы перстомъ Божіимъ начертанные на землѣ нашей слагаетъ во едино; тотъ разу-

(6) *Псал. CXX, 2.*

мѣетъ, что *вѣрность народа къ Царю и Отечеству, утверждаемая благочестіемъ; и вѣрность Царя къ Богу, соединенная съ любовію къ народу, возвышаютъ Царя и царство.*

Истинное возвышеніе и твердое величіе царства есть тайна, которой всегда искали обладатели народовъ: иногда примѣчали и обрѣтали ее, но на краткое время; часто радовались обрѣтенію, но имѣли только тѣнь ея; доселѣ многіе съ мерцающимъ свѣтильникомъ своего разума мечтаютъ возвести народъ свой на высоту, но тѣмъ самымъ приводятъ его на край бездны, въ которую, какъ предшествователи, низвергаются прежде своего народа. По суду человѣческому, высота земнаго царства состоитъ въ мудрыхъ законахъ, коими всѣ управляются; въ изобиліи богатства, которое находится въ рукахъ народа; въ высокомъ просвѣщеніи ума, во множествѣ побѣдъ и обширности царственныхъ предѣловъ. Но, да разгнутся книги бытія человѣческаго

на землѣ! въ нихъ начертаны имена великихъ царствъ; самое же величіе служитъ единымъ памятникомъ человѣческой суетности и народнаго изчезновенія. Все, что зиждется силами человѣческими, зиждется, по глаголу Божію, *на пескѣ*, и въ самомъ возвышеніи уготовляется къ паденію, которое по мѣрѣ тяжести и высоты своей будетъ *паденіемъ великимъ* (7).

Сердца пригвожденныя къ землѣ не возвышаются отъ нея: народъ ходящій по путямъ страстей своихъ, можетъ показать жестокость и неистовство, а не величіе. Пусть ему начертаются мудрые законы, какіе можетъ изобрѣсти человѣкъ: но они для всегдашнихъ похотѣній не иное что, какъ златыя сѣти для мравіевъ, чрезъ которыя безъ вреда проникать можно; для неукротимыхъ же страстей красивыя, но слабыя преграды, какъ для львовъ ярящихся. Человѣческія страсти сильнѣе всѣхъ

(7) *Матѳ. VII*, 27.

законовѣ. Вручите народу сему обиліе богатства стяжаемаго на земли. Оно произведетѣ роскошѣ и корыстолюбіе; но не облегчитѣ тяжести сирыхѣ и безпомощныхѣ. Сокровище не отвращаетѣ, но привлекаетѣ кѣ себѣ сердца человѣческія. Пусть явятся рѣдкіе дарованія и возвысится просвѣщеніе вѣ народѣ семѣ: но великіе умы помрачаемые страстьми, всегда были великими врагами отечества; ихѣ правила посѣвали сѣмяна несогласія и раздоровѣ, ихѣ преимущества и слава руководствовали вѣ распряхѣ и междоусобіи. Человѣческое просвѣщеніе, безѣ свѣта Божія, есть токмо поврежденіе народа. Пусть вознесутся среди его герои удивляющіе всѣхѣ мужествомѣ: и сіи, одушевляясь личною славою, дотолѣ стараются о побѣдахѣ, доколѣ слышатѣ рукоплесканія себѣ вѣ народѣ: когда же умолкнутѣ гласы торжественные вѣ похвалу ихѣ; или пренесутся кѣ сподвижникамѣ; тогда личная слава предпочтется всему отечеству. Вождь

любящій токмо свою славу, ненавидитъ славу своего народа, когда она не имъ пріобрѣтается. Наконецъ самая обширность предѣловъ, многочисленность народа, безъ единомыслія, есть бремя подавляющее само себя и разрушающееся отъ собственной тяжести. Не сіи ли плачевные остатки древнихъ царствъ предаются изъ вѣка въ вѣкъ, изъ потомства въ потомство; не сіе ли есть скудное наслѣдіе величія послѣ славныхъ и великихъ народовъ для настоящаго времени?

Запустѣетъ всякое *царство*, въ которомъ несогласіе *раздѣляетъ* грады отъ градовъ и *домъ отъ дома* (8). Гдѣ нѣтъ союза связующаго сердца народа; тамъ нѣтъ крѣпости ни въ какихъ твердыняхъ: равно гдѣ гражданскій союзъ не укрѣпляется силою Божіею; расторгаются тою самою рукою, которая прикасается къ нему для укрѣпленія. Впрочемъ и беззаконнующія племена иногда столь

(8) *Матѳ. XII. 25.*

крѣпко связуются, что подъемлются на высоту предъ лицемъ многихъ языковъ: но онѣ, по словамъ Пророка, *не разумѣя совѣта Господня, связуются* какъ пожатые класы въ *снопъ гумённый*, и подъемлются на высоту *для измлаченія* (9). Рука Господня собравъ отъ нихъ добрыя зерна, потребитъ останокъ ихъ; плевы же развѣетъ по лицу зем[illegible] въ народы незнаемые.

Утверждается царство, когда въ немъ вселяется единомыслiе; возвышается предъ всѣми, когда благочестiе укрѣпляетъ и совершаетъ вѣрность народную. Сей токмо союзъ душъ и сердецъ есть непреоборимая твердость народа и высота неизмѣряемая. Онъ не прерывается среди возмущенiй; и не разсѣкается остреемъ меча, укрѣпляясь страхомъ Божiимъ; не сокращается въ тѣснотѣ и скорбяхъ, разширяясь по мѣрѣ заповѣди Господней; но прославляется въ мирѣ и брани, любовiю *содѣлывая*

(9) *Мих. IV. 13.*

тяготу славы (10) истинной; сей союзъ, соединяя между собою грады и веси, царя и подданныхъ, отъ земли простирается до неба, поелику отъ *Бога начало* и въ *Богъ конецъ* (11) его.

Вѣрность, утверждаемая благочестіемъ, содержитъ все высокое, что одобряютъ и чему удивляются всѣ племена земныя. Она, упованіемъ вѣчности возвышаясь надъ всемъ временнымъ, когда является въ судіи; есть правота, не взирающая на лица человѣческія; въ рабахъ - есть благородство превышающее всѣ чаянія; въ гражданахъ — общеніе уравнивающее бѣдность избытками; въ воинахъ— не преодолимое мужество; въ вождяхъ— мудрое геройство; во всѣхъ состояніяхъ— повиновеніе *не за страхъ*, какъ свойственно невольникамъ, *но за совѣсть* (12), какъ прилично чадамъ отца единаго; во всемъ народѣ— единодушіе и та *любовь*, которая внушаетъ

---

(10) 2 *Кор. IV. 17.* (11) *Апок. I, 8.*
(12) *Рим. XIII, 6.*

полагать животъ за други своя (13), *любовь крѣпкая, яко смерть* (14).

Тамъ, гдѣ сею вѣрностію сопрягаются сердца народа, всѣ постановленія и законы сіяютъ премудростію, поелику искренность блюдетъ ихъ, какъ святыню; и естьли находитъ въ нихъ недостатки, которые необходимы человѣческимъ произведеніямъ, восполняетъ закономъ Божіимъ и правилами любви своей. Грады богатые общеніемъ, а не златомъ, не блистаютъ роскошію; но и не страждутъ общественными болѣзнями— убожествомъ и притѣсненіемъ. Довольство царствующее въ нихъ есть такое обиліе, которое, хотя похищается рукою вражіею; но мгновенно восполняется взаимною помощію. Въ такомъ народѣ нѣтъ мудрости ослѣпляющей легкомысленныхъ; но свѣтъ Божій просвѣщаетъ всѣхъ, *умудряетъ* даже *младенцевъ* (15) въ посрамленіе

---

(13) *Іоан. XV. 13.* (14) *Пѣсн. VIII. 6.* (15) *Псал. XV. 8.*

хвалящихся земною премудростію: въ немъ, естьли не многія, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя обрѣтаются столь чистыя души, которыя, какъ звѣзды движущіяся по земли, являются не столько во дни— при всеобщихъ радостяхъ; сколько въ нощи,— когда народныя торжества помрачаются сѣтованіемъ, и благоденствіе прерывается бѣдствіями. Хотя бы никто не примѣчалъ ихъ подвиговъ для блага общественнаго: но *ихъ ради спасается градъ* (16), и, можетъ быть десятихъ ради не потребляется цѣлое отечество. Пусть вооружатся на сей народъ многія племена и царства: тогда онъ поколеблется отъ насилія, претерпитъ удары; но восторжествуетъ надъ беззаконіемъ. Въ немъ прославятся геройствомъ не токмо тѣ, коихъ Державная рука изведетъ на поприще брани; но и мирный земледѣлецъ исполнится геройскимъ мужествомъ;

(16) *Быт. XVIII, 32.*

Гос. Публичная Б-ка Ленинград.

рало и серпъ обратятся въ орудіе казни надъ противниками; и слабыя руки слабаго пола вооружатся въ защищеніе правды отечественной.

Вамъ, Сл. Россіане, извѣстны сіи подвиги доселѣ носимые въ сердцахъ и устахъ вашихъ. Не случай, коего ищутъ слѣпотствующіе, не искуство человѣческое, которое стараются снискивать долгимъ ученіемъ, но благочестивая вѣрность толико возвысила сердца соотечественниковъ; и, естьли земнымъ окомъ можно проникать въ тайны небесныя, правда человѣческая (по образу явленному во Израили), низвела на себя правду Божію, силою коея *пять* поражаютъ *сто*, *и сто* торжествуютъ *надъ тьмами* (17). Въ насъ исполнилось предреченіе проповѣданное нѣкогда народу Божію: *оскорбившіи тебе снѣдятъ плоть своюо, и испіютъ, яко вино, кровь свою; да увѣстъ всяка плоть, яко азъ Господь Богъ избавивый тя* (18).

---

(17) *Лев. XXVI, 8.* (18) *Ис. XLIX, 26.*

Сколько благочестивая вѣрность народа возвышаетъ царство, столько Царь вѣрный Богу возвышаетъ народъ свой и самаго себя.

Престолъ Царевъ есть такая высота, на которую обращаются взоры всего народа. Отъ сей богатой трапезы непрестанно чаютъ пищи себѣ умы и сердца подданныхъ. То, что видятъ окружающіе оную, слышится въ отдаленныхъ предѣлахъ; что заимствуютъ отъ нея стоящіе на высокихъ степеняхъ, предается къ тѣмъ, которые по землѣ ходятъ.

Земные Владыки почти ничего не имѣютъ тайнаго; не столько они наблюдаютъ движенія народныя, сколько народъ наблюдаетъ ихъ движенія, повторяетъ ихъ слова и уподобляется ихъ нравамъ. Когда благочестіемъ украшается престолъ Царевъ, и страхъ Божій управляетъ движеніями скипетра; то не человѣческое, но Божіе царство распространяется на земли. Блистательная наружность, съ коею являются къ престолу слуги столь

великаго Царя, рано или поздо перемѣняется въ душевное величіе. Частое уподобленіе противъ воли, наконецъ превращается въ добровольное подражаніе. Тамъ измѣняетъ всякое искуство лжи, гдѣ непрестанно все измѣряетъ, взвѣшиваетъ и изчисляетъ истина: отъ взоровъ благочестиваго Царя изходитъ свѣтъ и огонь, который естьли не просвѣщаетъ и не согрѣваетъ, то опаляетъ сердца нечестивыя. Никто не можетъ быть слугою Царя вѣрнаго Богу, развѣ *слуга Божій* (19), и другомъ его, развѣ *другъ Божій* (20).

Гдѣ утверждается толикое величіе престола: тамъ не одни воззванные на проповѣдь Евангелія, но и возвѣстители воли Царевой проповѣдуютъ благочестіе; не пастыри только поставленные на стражи Господней, но и блюстители гражданской правды блюдутъ правду Божію

---

(19) *Рим. XIII, 4.*
(20) *Пс. CXXXVIII, 17.*

вѣ людехъ; и воинъ, очищая мечь отъ праха, очищаетъ наипаче сердце, по любви къ Царю своему и отечеству. Посреди людей сихъ заграждаются уста беззаконію, не токмо силою законовъ; но и тѣмъ, что пренебрегаются всѣ искуства его. Вольномыслiе, лишаяся покровительства сильныхъ; скрываетсяся въ неизвѣстности и изчезаетъ: тѣмъ самымъ утверждаетсяся единомыслiе, возвышаетсяся правда, воздающая каждому равное его трудамъ и способностямъ. Естьли величiе народа измѣряется благочестiемъ; то истинная любовь Царя къ народу состоитъ въ покровительствѣ и возвышенiи благочестiя. Сею силою Царь единый вводитъ милiоны подданныхъ своихъ въ покой Божiй, и даруетъ благоденствiе изъясняемое въ писанiи *днями неба* (21). *Царь праведенъ возвышаетъ землю* (22).

Но пусть многiе изъ сонма на-

---

(21) *Псал.* LXXXVIII, 30.
(22) *Притч.* XXIX, 4.

роднаго, покорившіеся суетѣ не покарятся истинѣ; и вѣ слѣдѣ вождя своего не пойдутѣ на высоту имѣ указуемую: онѣ вѣрностію кѣ Богу возвышаетѣ самѣ себя, хотя бы ни кто за нимѣ не слѣдовалѣ.

Служеніе Богу не есть служеніе самому себѣ: впрочемѣ и не есть рабство, коего боятся малодушные, но свобода утверждаемая духомѣ Божіимѣ. Вѣ немѣ погашаются страсти, дабы свѣтѣ Божій возсіялѣ вѣ сердцѣ; отлагается страхѣ человѣческій, поелику пріемлется страхѣ Божій истребляющій всѣ страхи. Вѣрный Богу сокрушаетѣ духѣ свой вѣ жертву ему, на мѣсто своей воли поставляетѣ Его волю. Утро и вечеръ, день и нощь, сѣденіе и востаніе, вхожденіе и исхожденіе, все освящаетѣ Божіею славою. Кто не сознается, что толикое служеніе Господу, и вѣ низкомѣ человѣкѣ есть высота небесная, есть союзѣ простирающійся отѣ человѣка до Бога? Но, естьли всѣ

добродѣтели тѣмъ вождѣленнѣе, чемъ обширнѣе кругъ, въ коемъ онъ разпространяются; и тѣмъ славнѣе, чемъ болѣе преодолѣвается трудностей въ достиженіи ихъ: то коликимъ величіемъ и славою облекается вѣрное служеніе Богу въ Царѣ сѣдящемъ на престолѣ; на коего и страсти дѣйствуютъ сильнѣе, являясь во всемъ блескѣ и упоѣненіи; коему и искушенія предстоятъ многочисленнѣе по мѣрѣ множества окружающихъ, коего и независимость обезпечиваетъ въ томъ, чего боятся низкіе; и обиліе увлекаетъ ко всему, отъ чего другіе удерживаются неимуществомъ? Самая высота Хріспіанства, ежели пріемлетъ возвышеніе отъ человѣковъ, въ Царѣ возвышается, поелику прославляется небомъ и землею, благословляется Богомъ и цѣлыми народами.

Государь вѣрный Богу, вѣренъ въ любви къ народу своему: онъ предая духъ и сердце въ руцѣ Божіи, сердца народа пріемлетъ въ свои руки, *да*

обратитъ ихъ, аможе восхощетъ. (23). *Господь даруетъ* сіе *сокровенное и невидимое сокровище* (24), коего не можно пріобрѣсти ни златомъ, ни искуствомъ, ни силами. Естьли ближе приникать на всѣ слѣды поликой вѣрности къ Богу, то Онъ *помазаннаго своего держитъ за десницу, укрѣпляетъ во всякомъ дѣлѣ и на всѣхъ путяхъ предходитъ* (25) ему.

Какой человѣческій совѣтъ научитъ кротости; когда ничто не препятствуетъ употреблять всю строгость суда и силу власти? Какой разумъ внушитъ смиреніе; когда отвсюду слышатся похвалы и рукоплесканія, когда всѣ внушаютъ облещися въ лѣпоту міра и принять воздаяніе достойно приносимое великимъ подвигамъ? И можно ли ожидать отверженія славы; когда любовь къ своей чести и славѣ поставляется между гражданскими добродѣтелями?

---

(23) *Притч. XXI*, 2. (24) *Ис. XLV*, 3. (25) *Ис. XLV*, 1, 2.

Но проникнемъ далѣе въ пути сокровенныя: когда сей вѣрный Слуга Царя царствующихъ исходитъ на поприще брани: то *начинаетъ даяти страхъ и трепетъ предъ лицемъ всѣхъ языковъ* (26); *да увѣдятъ, яко всѣхъ сильнѣе есть благочестіе* (27). Естьли же ослабѣваютъ мышцы носящія оружіе; или щадится кровь невинная: небо дождитъ каменіе въ помощь его, воздухъ ополчается силою зноя и мраза; или какъ нѣкогда для Израиля, земля разверзаетъ нѣдра свои и изводитъ неожиданное воинство, милліоны гадовъ въ побѣду сопротивляющихся ему. Царь вѣрный въ дѣлѣхъ Господнихъ, какъ Моисей, поставляется *Богомъ* надъ гордостію подобной *фараоновой* (28); при оскорбленіяхъ кротkій, какъ Давидъ, помазуется тайнымъ и непрестаннымъ помазаніемъ Духа Божія; миролюбивый и попечительный о славѣ дома Божія, какъ Соломонъ, прославляетъ-

---

(26) *Второз* II, 25. (27) *Прем.* X, 13. (28) *Исход.* VII, 1.

ся во всѣхъ концахъ земли. Вѣренъ ему завѣтъ Господень: *Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ*.

Не предваряете ли вы, Сл! сіи черты величія, Богомъ даруемаго, разсматриваешь въ Благочестивѣйшемъ Монархѣ нашемъ? О благословенные Россіане! благословимъ Бога ушедрившаго и ущедряющаго насъ: но чувственнымъ окомъ невозможно идти въ слѣдъ духа водимаго Духомъ Божіимъ: для насъ довольно поучаться оправданіямъ Промысла, силою коего *возсіяла правда во днехъ* (29) Монарха нашего.

Когда и между Христіанами умолкала слава Христа Спасителя: Монархъ гласомъ силы своея исповѣдалъ ее, давъ обѣтъ воздвигнуть храмъ и памятникъ сея славы по образу царя Израилева. Языкъ общественный не разрѣшался отъ узъ положенныхъ самонадѣяніемъ; и, боясь оскорбить человѣка, оскорблялъ Бога, приписы-

(29) *Псал. LXXI, 7.*

вая всѣ событія искуству и силамъ человѣческимъ: Кроткій Побѣдитель буйнаго врага, подобно Давиду, предъ сонмомъ людей своихъ возвѣстилъ истину: самъ Богъ управляетъ нами; *Тебѣ Господи величество и сила и слава и одолѣніе и исповѣданіе и крѣпость* (30). Не токмо въ предѣлахъ отечества, но и въ чуждыхъ народахъ возсіяла правда отъ Скипетра Царя нашего. Узы рабства возложенные насиліемъ, разрѣшены праведнымъ движеніемъ оружія; и, можетъ быть, освободитель отъ ига временнаго, своею правдою многимъ иноплеменникамъ даетъ свободу отъ узъ вѣчныхъ.

Возсіяла правда во днехъ его. Уже десятью, повидимому, язвами въ освобожденіи десяти царствъ поражена глава новаго Египта: но еще не низложена гордость, не довершено дѣло великое.

Проліемъ, Сл! моленія наши къ Богу мира, да по слѣдамъ правды *возсіяетъ и множество мира!* Отъ предъ-

(30) *1 Парал. XXIX, 11.*

ловъ Востока до Запада, отъ краевъ неба Сѣвернаго до Южнаго, да успокоятся народы мятущіеся, и престанетъ проливаться кровь человѣческая!

Естьли не въ чуждыхъ царствахъ, между нами, Сл! *возсіяетъ множество мира:* когда мы соблюдемъ благочестивую вѣрность къ Царю и Отечеству, когда искреннее служеніе Богу не измѣнимъ на служеніе суетѣ и самимъ себѣ. Глаголъ вѣчныхъ судебъ увѣряетъ насъ: *Господь благословитъ люди своя миромъ* (31). Аминь.

---

(31) *Псал. XXVIII, 11.*

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.